

Яблоновский, Фомин

**Русский биографический
словарь**

Том 25

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Я14

Я14 **Яблоновский**
Русский биографический словарь: Том 25 / Яблоновский, Фомин – М.: Книга по Требованию, 2013. – 495 с.

ISBN 978-5-458-45750-7

Русский биографический словарь (25 томов), в состав которого вошли имена и биографии виднейших деятелей государства, науки, просвещения и церковных деятелей, издавался Русским историческим обществом с 1896 по 1918 год. Русское историческое общество было основано в Санкт-Петербурге в 1866 году по инициативе известных отечественных историков, военных и государственных деятелей и ставило своей целью всесторонне содействовать развитию русского национального исторического просвещения. Общество пользовалось покровительством и финансовой поддержкой императорской семьи. Его деятельность носила археографический характер. Члены общества собирали исторические документы, которые публиковались в «Сборниках русского исторического общества». Всего до 1920 года (в этом году общество было закрыто) вышло 148 томов. Таким образом в научный оборот было введено большое количество документов XVIII – начала XIX века, ранее недоступных для исследователей, так как документальные материалы архивов царской России были для историков закрыты. К изданию русского биографического словаря, материалы которого до сих пор являются интереснейшим источником для исследователей, Общество приступило по инициативе императора Александра III. Тома биографического словаря выходили не в алфавитном порядке. С 1896 по 1909 год редактором словаря был руководитель Русского исторического общества, промышленник, член Сената Александр Александрович Половцев. Он выпустил 1, 2, 3, 6, 8, 12, 13, 14, 15, 18, 19, 21 и 22-й тома, поэтому этот словарь известен еще как «словарь Половцева».

ISBN 978-5-458-45750-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Около этого же времени Я. усердно занялся изученіемъ прикладной физики и отдѣломъ электричества и завязалъ сношенія съ обществомъ любителей естествознанія въ Москвѣ. Заинтересовавшись вопросомъ объ электрическомъ освѣщеніи, Я. приступилъ къ практическому рѣшенію этой задачи. Пытливый умъ молодого изобрѣтателя быстро успѣлъ ориентироваться въ литературѣ изысканія способа дробленія электрическаго свѣта и побѣдилъ трудности практическаго осуществленія этой задачи, разрѣшивъ ее изобрѣтеніемъ электрической свѣчки, получившей всемірную извѣстность. Я. пропагандировалъ свою идею электрическаго освѣщенія въ Москвѣ и Петербургѣ, но ему вездѣ былъ оказанъ холодный приемъ. Русскіе электротехники вмѣсто того, чтобы оказать съ своей стороны поддержку Я., занялись критикой мелочныхъ и легко устранимыхъ неудобствъ его свѣчки, а русскіе капиталисты не желали рисковать долей своихъ богатствъ на предпріятіе, съ ихъ точки зрѣнія, пустое. Поэтому Я. вынужденъ былъ уѣхать въ Парижъ, гдѣ встрѣтилъ поддержку ученыхъ представителей электричества и быстро образовалъ солидную коммерческую компанію для эксплуатаціи электрической свѣчки. Однако французской компаніи не удалось осуществить идею Я. во всей ея широтѣ, и онъ уѣхалъ въ Лондонъ. Здѣсь въ іюнѣ 1877 г., на просторномъ дворѣ вестъ-индскихъ доковъ, произведены были первые опыты электрическаго освѣщенія по идеѣ Я. Опыты удались вполне, и электрическая свѣчка молодого изобрѣтателя нашла себѣ широкое примѣненіе, постепенно вытѣсняя всѣ другіе способы освѣщенія. Ему первому принадлежатъ попытки мѣнять окраску электрическаго свѣта прибавленіемъ различныхъ металлическихъ солей въ испаряющуюся перегородку между углями, и ему же первому принадлежитъ честь изобрѣтенія новой схемы включенія источниковъ свѣта въ цѣпь, напоминающей современное параллельное включеніе лампъ: одинъ полюсъ динамомашинны присоединялся къ землѣ, а отъ второго шелъ проводъ, къ которому въ разныхъ мѣстахъ присоединялись обкладки конденсаторовъ. Лампы помѣщались между вторыми обкладками и землей. Такимъ образомъ Я. удавалось включать въ одну цѣпь отъ 4 до

5 лампъ. Изъ другихъ изобрѣтеній Я. назовемъ: 1) альтернаторъ съ особенно устроеннымъ якоремъ, 2) гальванической элементъ (онъ состоялъ изъ чугуннаго цилиндра, въ который вливалась расплавленная чилийская селитра и опускалась проволочная корзина съ коксомъ), рѣзко отличавшійся отъ употреблявшихся въ практикѣ отсутствіемъ жидкостей и дававший сильный токъ, далеко превосходящій по своей силѣ токъ элемента Вунзена, и 3) примѣненіе для электричества трансформаторовъ. Я. первый заявилъ о возможности утилизировать для электрическаго освѣщенія катушку Рункорфа; онъ взялъ въ Германіи патентъ на свое изобрѣтеніе и осуществилъ его на практикѣ, употребляя для этого либо переменный, либо постоянный токъ, прерывающійся помощью особаго прибора. Приборы Я. появились на всемірной выставкѣ 1878 г. въ Парижѣ и тамъ же на электрической выставкѣ 1881 г. По проложенному Я. пути устремились другіе изобрѣтатели, которые и усовершенствовали трансформаторы до нынѣшняго ихъ состоянія. Я. является родоначальникомъ двухъ эпохъ въ электротехникѣ—эпохи непосредственнаго примѣненія электрическаго тока къ освѣщенію и эпохи примѣненія тока трансформированнаго. Я. принадлежитъ гигантская заслуга предъ человечествомъ—онъ вывелъ электрическое освѣщеніе изъ лабораторіи физика на улицу и достигъ дробленія электрическаго свѣта безъ помощи особаго механизма. Безъ него электротехника не дошла бы такъ скоро до современнаго блестящаго состоянія. Я. скончался 19 марта 1894 г. въ Саратовѣ отъ болѣзни сердца, въ самый разгаръ своихъ работъ по электричеству, и похороненъ въ родовомъ имѣніи Байка, Сердобскаго уѣзда, Саратовской губерніи.

«Новости», 1894 г., марта 29. — «Новое Время», 1894 г., №№ 6488 и 6491. — «Новости Дня», 1894 г., марта 24. — Энциклопедическій словарь Ефрона, т. 81, стр. 476—477.

Явленскій, Никсифоръ, надворный совѣтникъ, докторъ медицины, старшій лѣкарь Тифлискаго военнаго госпиталя. Родился въ 1788 г. и происходилъ изъ духовнаго званія. Получивъ первоначальное образованіе въ одномъ изъ духовныхъ училищъ, онъ въ 1809 г. поступилъ въ С.-Петербургскую медико-хирургическую

академію, изъ которой, спустя четыре года, былъ выпущенъ съ званіемъ лѣкаря II отдѣленія и тогда же былъ назначенъ въ Херсонскій гренадерскій полкъ. Въ 1817 г. онъ получилъ степень штабъ-лѣкаря и былъ назначенъ старшимъ лѣкаремъ того же полка, а черезъ восемь лѣтъ переведенъ на ту же должность въ Кутаисскій военный госпиталь, гдѣ прослужилъ три года. Затѣмъ Я. снова былъ переведенъ въ Херсонскій гренадерскій полкъ, откуда въ 1831 г. былъ назначенъ докторомъ 19-ой пѣхотной дивизіи. Прослуживъ въ этой должности шесть лѣтъ, Я. былъ назначенъ исправляющимъ должность штабъ-доктора отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, но пробылъ здѣсь недолго. Уже въ слѣдующемъ году онъ получилъ новое назначеніе—старшимъ лѣкаремъ Тифлискаго военнаго госпиталя. За свои заслуги по медицинѣ онъ въ 1840 году былъ признанъ безъ экзамена докторомъ медицины и въ томъ же году скончался отъ паралича легкихъ, на 53 году отъ рожденія. Въ теченіе своей 27-ми-лѣтней службы Я. получилъ нѣсколько орденовъ, въ томъ числѣ и орденъ св. Владимира 4-ой степени.

«Военно-Медицинскій Журналъ» за 1840 г., т. 36, отд. 2.—Л. Ѡ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», т. I, СПб., 1886 г., тетрадь II, стр. 175. Е. Ястребцевъ.

Яворскій, Григорій Ивановичъ, статскій совѣтникъ, докторъ медицины и хирургіи С.-Петербургской медико-хирургической академіи, генераль-штабъ-докторъ 1-ой арміи 1814—1822 гг., корреспондентъ С.-Петербургской медико-хирургической академіи. Родился въ 1770 г. въ семьѣ кievскаго купца. Образование получилъ сначала въ Кіевской духовной семинаріи, а потомъ въ Кіевской же духовной академіи, изъ которой въ 1795 г. перешелъ въ Петербургское генеральное госпитальное училище. Четыре года спустя, онъ былъ выпущенъ изъ госпитальнаго училища кандидатомъ I отдѣленія, а въ слѣдующемъ году былъ назначенъ сначала лѣкаремъ С.-Петербургскаго адмиралтейскаго госпиталя, потомъ въ Балтійскій флотъ, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ переведенъ въ мушкетерскій (гарнизонный) Гартунга полкъ, изъ котораго въ томъ же году перешелъ въ лейбъ-гренадерскій полкъ. Въ 1803 г. Я. получилъ званіе штабъ-лѣкаря. Назначенный въ 1806 г. докторомъ 5-ой дивизіи, онъ,

два года спустя, былъ назначенъ главнымъ докторомъ Молдавской арміи и участвовалъ во многихъ сраженіяхъ. Въ сраженіяхъ при дер. Картанѣ и Орловой Я. находился подъ огнемъ непріятелей, наблюдалъ за дѣйствіями санитаровъ, самъ ходилъ съ ними въ наиболѣе опасныя мѣста подбирать раненыхъ и дѣлалъ тутъ-же многія перевязки, за что былъ награжденъ орденомъ св. Анны съ алмазами. По возвращеніи изъ Молдавской арміи въ Петербургъ Я. 31-го декабря 1812 г. былъ признанъ докторомъ медицины С.-Петербургской медико-хирургической академіи и назначенъ генераль-штабъ-докторомъ дѣйствующей арміи. Когда же въ 1814 г. дѣйствующая армія была раздѣлена на двѣ, то онъ былъ оставленъ въ должности генераль-штабъ-доктора 1-ой арміи и занималъ эту должность до своего выхода въ отставку въ 1820 г., когда поселился въ Петербургѣ и занялся частной практикой. Я. скончался 19-го сентября 1834 г., на 65 году отъ рожденія.

Л. Ѡ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I, СПб., 1886 г., тетр. II, стр. 176.—«Россійскій медицинскій списокъ на 1809 г.», стр. 111; на 1810 г., стр. 119; на 1811 г., стр. 123. Е. Ястребцевъ.

Яворскій, Левъ Андреевичъ, протоіерей, родился 18 февраля 1807 г. въ с. Липчанахъ, Подольской губ., гдѣ отецъ его, священникъ Андрей, проводилъ въ нуждѣ свою многотрудную пастырскую жизнь. Такимъ образомъ горе знакомо было Я. еще съ дѣтства и развило въ немъ ту твердость характера, стойкость въ дѣйствіяхъ, трудолюбіе и бережливость, какія онъ проявлялъ во всю свою жизнь. Образование свое онъ получилъ сначала въ Шаргородскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ Подольской духовной семинаріи. По окончаніи (1831 г.) курса богословскихъ наукъ въ числѣ первыхъ студентовъ Подольской семинаріи, Я. предназначался въ Кіевскую духовную академію, но изъ уваженія къ просьбѣ престарѣлыхъ родителей своихъ, которые нуждались въ сыновней помощи, отказался отъ этого предложенія своего училищнаго начальства и опредѣлился на службу учителемъ въ высшее отдѣленіе Шаргородскаго училища. По сложившимся обстоятельствамъ учительская дѣятельность Я. продолжалась всего два года, но и въ этотъ короткій періодъ времени онъ успѣлъ

снискать благодарную память въ сердцахъ своихъ питомцевъ, изъ которыхъ многіе, состоя уже на высшихъ постахъ служенія церкви и государству, не покидали любви и признательности къ наставнику своего дѣтства. Въ 1834 г. Я. рукоположенъ былъ во священника къ Бырловской Дмитріевской церкви, Ольгопольскаго уѣзда, и съ 1834 по 1872 г. посвятилъ себя исключительно служенію св. церкви. Кромѣ того, онъ проходилъ должность благочиннаго орядѣ 20 лѣтъ (съ 1840 — 1860 г.г.). Трудолюбіе, нестяжательность, довольство малымъ составляли отличительныя его черты. Этимъ, между прочимъ, объясняется то обстоятельство, что онъ въ скромномъ селѣцѣ Бырловкѣ прожилъ 28 лѣтъ и не искалъ перемѣщенія на лучший приходъ. Въ кругу близко знакомыхъ его лицъ Я. извѣстенъ былъ своими познаніями по богословію, чему не мало способствовали ему отличная память и знаніе греческаго, латинскаго и нѣмецкаго языковъ. Онъ не щадилъ скудныхъ средствъ на покупку книгъ богословскаго содержанія и оставилъ послѣ себя довольно обширную бібліотеку. Извѣстно, что Я. очень много писалъ богословскихъ размышленій, но обычная скромность, къ сожалѣнію, удерживала его отъ печатанія своихъ трудовъ. Награжденный за полезныя труды набедренникомъ, скуфьею, камилавкою, наперстникомъ крестомъ и орденомъ св. Анны 3 ст., Я. въ 1871 г. былъ возведенъ въ санъ протоіерея. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ прилагалъ чрезвычайно много заботъ по постройкѣ въ своемъ приходѣ каменной церкви на мѣсто стараго храма. Въ оставшемся послѣ его смерти завѣщаніи, по силѣ котораго почти все имущество его распредѣлялось на церкви, монастыри и бѣдныхъ разнаго званія, значится и сумма въ 500 р. на постройку иконостаса въ строившемся тогда храмѣ въ с. Бырловкѣ. Скончался Я. 20 января 1872 г.

«Подольскія Епархіальныя Вѣдомости», 1873 г., № 7. *Н. Стр.*

Яворскій, Федоръ Михайловичъ, статскій совѣтникъ, врачъ, родился въ 1780 г. Съ 1804 г. Я. состоялъ помощникомъ прозектора анатоміи въ Императорской медико-хирургической академіи. Въ 1806 г. онъ назначенъ былъ кандидатомъ хирурга

и отдѣленія при главномъ морскомъ госпиталѣ въ Петербургѣ, въ 1807 г.—лѣкаремъ и прозекторомъ анатоміи въ медико-хирургической академіи, а въ 1808 г. сдѣлался операторомъ того же морского госпиталя. За свои анатомическіе препараты Я. былъ награжденъ въ 1809 г. перстнемъ, а въ 1810 г.—золотой табакеркой. Въ томъ же 1810 г. Я. былъ командированъ осмотрѣть 9 госпиталей и, по постановленію совѣта медико-хирургической академіи, получилъ званіе медика-хирурга. Съ 1813 по 1821 г.г. Я. былъ главнымъ лѣкаремъ и операторомъ морского госпиталя въ Петербургѣ. Онъ первый въ Россіи произвелъ успѣшную операцію подкожной аневризмы, хотя многіе врачи въ то время сомнѣвались въ благополучномъ исходѣ такой операціи, такъ какъ считали, что перевязываніе подкожной артеріи (*arteria poplitea*) и даже бедренной при подкожной аневризмѣ препятствуетъ правильному кровообращенію и ведетъ къ воспаленію или омертвѣнію всей ноги. Въ 1821 г. Я. былъ назначенъ главнымъ докторомъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, съ причисленіемъ къ физикату. Утвержденный въ слѣдующемъ году, безъ экзамена, докторомъ медицины и хирургіи, Я. въ 1824 г. былъ назначенъ старшимъ штабъ-лѣкаремъ Петербургской полиціи и членомъ физиката, а въ 1827 г. состоялъ штатъ-физикомъ, въ каковой должности и умеръ 9 апрѣля 1828 г. Я. принадлежитъ изобрѣтеніе аппарата для выправленія вывихнутаго плеча, аппарата, мало кому извѣстнаго, между тѣмъ весьма замѣчательнаго. Этотъ аппаратъ сохранился въ собраніи И. В. Буяльскаго и пожертвованъ имъ въ Хирургической музей академіи. Инициативѣ Я. принадлежитъ устройство (1815 г.) въ Петербургѣ, на Петербургской сторонѣ, заведенія для спасенія утопающихъ.

Л. О. Зигеевъ, «Русскіе врачи - писатели», вып. II, стр. 175.—*Ө. С. Оринскій*, «Матеріалы для исторіи отечественной медицины», («Московская Медицинская Газета», 1865 г., № 38, стр. 352).—*И. В. Буяльскій*, «Историческое замѣчаніе о первыхъ въ Петербургѣ благополучно излѣченныхъ операціяхъ подкожныхъ аневризмъ» («Другъ Здравія», 1850 г., № 18, стр. 137).

М. Заболотская.

Ягельскій, Кассіанъ Осиповичъ, малороссъ, уроженецъ польской Украйны. Первоначально учился въ Кіевской ака-

демин, а оттуда въ 1757 г. поступилъ ученикомъ въ С.-Петербургскій генеральный сухопутный госпиталь. 14-го мая 1759 г. Я. былъ произведенъ на экзаменахъ въ подлѣкари, а 16-го февраля 1761 г. окончилъ курсъ лѣкаремъ и былъ назначенъ въ Валдайскій лазаретъ, но пробылъ тамъ не долѣе двухъ или трехъ мѣсяцевъ и весной того же года отправился, вмѣстѣ съ восемью другими товарищами, на казенный счетъ за границу. Имъ дана была строгая инструкция, по которой они обязаны были доносить черезъ каждые полгода о своихъ занятіяхъ и слушаемыхъ ими лекціяхъ, а равно и о переѣздахъ съ мѣста на мѣсто. За границей Я. слушалъ лекціи въ Лейденѣ и въ 1765 г. получилъ тамъ степень доктора медицины за напечатанную имъ диссертацию «De passione hysterica». Въ 1766 г. Я. возвратился въ Россію. По экзамену въ медицинскую коллегію въ Петербургѣ онъ въ 1767 г. получилъ право практики въ Россіи, и вскорѣ, 31-го марта того же года, былъ зачисленъ сверхъ штата младшимъ докторомъ С.-Петербургскаго адмиралтейскаго госпиталя, гдѣ читалъ на русскомъ и латинскомъ языкахъ rudimenta physiologiae, pathologiae, а также materiam medicam et practisam. 25-го іюля 1768 г. Я. былъ переведенъ въ Московскій военный госпиталь и преподавалъ тамъ тѣ же предметы. Во время московской чумы 1770—71 г.г. Я. принималъ участіе въ совѣтѣ медиковъ (Эразмуса, Шкиадана, Кульмана, Мертенса, Фонт-Ата, Венеміанова, Зыбелина), созванномъ для опредѣленія болѣзни и единогласно рѣшившемъ, что болѣзнь эта была моровая язва. 10-го марта 1771 г. Я. доносилъ главнокомандующему въ Москвѣ, графу Салтыкову, о развитіи болѣзни въ его районѣ, въ Большомъ Сукольномъ дворѣ, близъ Каменнаго моста, на берегу рѣки Москвы. Приблизительно къ этому же времени относится его сочиненіе «Наставленіе о предохранительныхъ средствахъ отъ моровой язвы», напечатанное въ Москвѣ. Я. умеръ въ Москвѣ отъ чахотки 21-го декабря 1774 г.

Змеевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. 1, стр. 176.—*Чистовичъ Я.*, «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи», стр. 120 и ССCLXIV.—*Соловьевъ*, «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», кн. 6, стр. 1027, 1028 и 1029.—*Н. Н. Ношниковъ*, «Опытъ историческаго словаря о российскіихъ писателяхъ», СПб., 1772 г., стр. 263.—*Евсений*, митроп., «Сло-

варь русскихъ свѣтскихъ писателей». т. II, стр. 282.—*В. Рихтеръ*, «Исторія медицины въ Россіи», М., 1820 г., т. III, стр. 499.

М. В. Заболотская.

Ягминъ, Альфонсъ, лѣкарь, к. а. По окончаніи въ 1836 г. Виленской медико-хирургической академіи Я. въ 1838 г. состоялъ временно врачомъ при Илецкомъ соляномъ промыслѣ, а въ 1841 г. былъ назначенъ тамъ-же старшимъ врачомъ. Въ 1843 г. С.-Петербургская медико-хирургическая академія удостоила его званія штабъ-лѣкаря и въ томъ же году онъ уволился отъ службы. Последніе годы своей жизни Я. провелъ въ имѣніи Храповицкаго, Ковенской губ., Шавельскаго уѣзда. Умеръ Я. въ концѣ 50-хъ годовъ. Изъ печатныхъ трудовъ его извѣстны: «Киргизъ-Кайсацкія степи и ихъ жители» (Спб., 1845 г.) и «О кумысѣ» («Другъ Здравія», 1845 г., № 45).

Л. О. Змеевъ, «Русскіе врачи-писатели», т. 2, стр. 176.

Ягминъ, Юліанъ (Іванъ), генераль-лейтенантъ, командиръ 4-й запасной кавалерійской бригады. Родился 20-го мая 1815 года и происходилъ изъ дворянъ Ковенской губерніи. По окончаніи образованія въ Дворянскомъ полку онъ былъ произведенъ 5-го мая 1833 г. въ корнеты и назначенъ въ Вознесенскій уланскій Е. В. принца Александра Гессенскаго полкъ. Командированный шесть лѣтъ спустя въ Образцовый кавалерійскій полкъ, онъ 21-го декабря 1840 года былъ зачисленъ въ постоянный кадръ этого полка, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ ротмистры. Въ томъ же чинѣ ротмистра онъ въ 1846 г. былъ переведенъ въ лейбъ-гвардію Уланскій полкъ. Произведенный въ 1851 г. въ полковники, Я. въ 1858 г. былъ назначенъ командиромъ Чтуевского уланскаго генераль-адъютанта кн. Долгорукова полка, которымъ и командовалъ до 1-го января 1864 г., когда былъ назначенъ командующимъ 4-ю резервною кавалерійскою бригадою. По производствѣ 13 февраля того же года въ генераль-майоры Я. былъ утвержденъ командиромъ бригады. Въ 1874 г. онъ былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты и вслѣдъ затѣмъ назначенъ командиромъ запасной кавалерійской бригады, которую командовалъ до самой своей смерти. За свою почти пятидесятилѣтнюю службу онъ имѣлъ всѣ ордена до ордена Св. Влади-

мира 2-й степени включительно. Я. скончался 10-го февраля 1881 г. въ Бобровѣ, Воронежской губерніи, на 66 году отъ рожденія.

Общій архивъ Главнаго штаба. Полный послужной списокъ.—«Русскій Календарь» на 1882 г., стр. 276.—«Голосъ», 1881 г., № 48.

Е. Ястребцевъ.

Ягнь, Николай Ивановичъ, тайный совѣтникъ, сенаторъ, родился въ 1822 г. и по окончаніи образованія въ Московскомъ университетѣ поступилъ на службу въ Сердобскій уѣздный судъ (1844 г.), а въ 1846 г. былъ опредѣленъ въ 1-й департаментъ Правительствующаго Сената. Здѣсь онъ прошелъ должности помощника младшаго и старшаго секретаря, должность секретаря и не разъ исполнялъ обязанности оберъ-секретаря. Въ 1853 году онъ былъ откомандированъ къ ревизовавшему Витебскую губернію ген.-лейт. Ахлестышеву, а въ 1858 г. былъ командированъ въ качествѣ старшаго чиновника къ сенатору Щербнину, обозрѣвавшему ходъ дѣлъ въ Витебской губ. Въ слѣдующемъ году я былъ назначенъ для производства дѣлъ по ревизіи Пензенской губ. сенаторомъ Сафоновымъ. Въ 1859 г. Я. занялъ должность предсѣдателя Пермской гражданской палаты и оставался въ ней до судебныхъ преобразованій, послѣ которыхъ былъ назначенъ членомъ Московской судебной палаты. Въ Москвѣ Я. прослужилъ до 1866 г., когда былъ назначенъ предсѣдателемъ Тульского окружного суда. Отличаясь дѣятельнымъ характеромъ и искреннимъ стремленіемъ приносить окружающимъ пользу, Я., помимо исполненія своихъ служебныхъ обязанностей, принималъ дѣятельное участіе и въ общественной жизни г. Тулы. Вступивъ членомъ въ существовавшія тогда въ Тулѣ благотворительныя общества, онъ своею энергіею и трудолюбіемъ внесъ въ нихъ много жизни. Кромѣ того, по его инициативѣ и при его активномъ участіи въ Тулѣ былъ организованъ пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ. Вообще въ теченіе своего десятилѣтняго пребыванія въ этомъ городѣ онъ много способствовалъ упорядоченію городскихъ и губернскихъ дѣлъ. Въ 1870 г. Я. былъ пожалованъ двумя знаками отличія за введеніе въ дѣйствіе положеній: 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и 26 іюня 1863 г. о

крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ государевыхъ. Назначенный въ 1876 г. предсѣдателемъ Саратовской судебной палаты, Я. прослужилъ тамъ около трехъ лѣтъ и въ 1879 г. былъ назначенъ сенаторомъ, при чемъ ему повелѣно было присутствовать въ уголовномъ департаментѣ, а затѣмъ съ 1883 г. онъ присутствовалъ въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ, оставаясь попрежнему весьма дѣятельнымъ. За свою почти полулѣтнюю службу по судебнымъ учрежденіямъ онъ имѣлъ всѣ ордена включительно до ордена св. Александра Невскаго съ брильянтовыми знаками. Я. скончался въ Петербургѣ 26-го марта 1892 г., на 70 году отъ рожденія.

«Новое Время», 1892 г., № 5777.—«Петербургскій Листокъ», 1892 г., № 85.—«Сынъ Отечества», 1892 г., № 85.—«Всеобщій календарь» на 1893 г., стр. 510.—«Русскій календарь» на 1894 г., стр. 332.—Формуляръ о службѣ сенатора Н. И. Ягна (хранится въ Импер. Рус. Истор. Обществѣ).
Е. Ястребцевъ.

Ягодкинъ, Сергій, сотрудникъ журнала «Новыя ежемѣсячныя сочиненія» (1793 г.), родился въ Костромской губерніи и обучался грамотѣ у дьячка, потомъ въ народномъ училищѣ въ городѣ Костромѣ, гдѣ впоследствии сталъ учителемъ. Я. написалъ нѣсколько статей, изъ которыхъ одна: «Извѣстіе о городѣ Костромѣ» была помѣщена въ журналѣ «Новыя ежемѣсячныя сочиненія» (1793 г.).

«Новыя ежемѣсячныя сочиненія», 1793 г., кн. 6, ст. 36.
Б. Шуваловъ.

Ягужинскій или **Ягужинскій**, графъ, **Павелъ Ивановичъ**, генер.-аншефъ, генераль-прокуроръ Сената, оберъ-штаб-мейстеръ, кабинетъ-министръ, род. 1688 г. † 6 апрѣля 1736 г.

Я. родился въ семьѣ бѣднаго литовскаго органиста. Отецъ его, въ надеждѣ лучше устроить свою жизнь, покинулъ родину (не ранѣе 1687 г.) и со всею семьей переѣхалъ въ Москву. Сначала онъ былъ кистеромъ и органистомъ при лютеранско-нѣмецкой церкви въ Нѣмецкой Слободѣ, а потомъ поступилъ на военную службу и даже дослужился до чина майора. У него было двое сыновей: Иванъ и Павелъ. Павелъ обладалъ не только счастливою привлекательною наружностью, но и большими душевными достоинствами: онъ былъ миловиднымъ, живымъ и остроумнымъ ребенкомъ. На него обратилъ

вниманіе и приблизилъ къ себѣ фельд-маршалъ графъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ. Подъ его покровительствомъ и началъ свою службу Я., сначала пажемъ у Головина, потомъ при Дворѣ камеръ-пажемъ.

Въ 1701 г. случай далъ возможность Я. заговорить съ царемъ. Красивая рѣчь, умѣнье ясно и образно выразить мысль (замѣтное даже въ дѣловыхъ бумагахъ написанныхъ Я.) обратили на него вниманіе государя, который искалъ и умѣлъ находить полезныхъ для службы людей, и онъ зачислилъ Я. въ гвардію, въ Преображенскій полкъ. Съ переходомъ Я. въ гвардію и со времени сближенія его съ Меншиковымъ онъ сталъ чаще видаться съ царемъ и повышаться по службѣ.

Сдѣлавшись денщикомъ Петра Великаго, Я. часто при немъ дежурилъ и вообще несъ обязанности адъютанта. Въ этой должности онъ умѣлъ угодить не только царю, но и тѣмъ сильнымъ людямъ, въ рукахъ которыхъ была карьера начинающаго свою службу молодого иноземца. Я., чтобы угодить той средѣ, въ которой ему приходилось вращаться, перешелъ изъ лютеранства въ православіе и нашелъ себѣ покровителей не только среди новой знати, поднятой изъ ничтожества преобразованиями, но и въ кругу родовитыхъ москвичей. 9 іюля 1706 г. Я. получилъ на Яузѣ у Москвы въ вѣчное владѣніе островъ, а въ 1710 г. онъ былъ уже камеръ-юнкеромъ и капитаномъ Преображенскаго полка. Около этого же времени онъ женился на Аннѣ Ѳеодоровнѣ Хитрово и получилъ за ней огромное приданое, сразу сдѣлавшись однимъ изъ богатѣйшихъ людей своего времени. Петръ настолько къ нему благоволилъ, что многимъ казалось близкимъ то время, когда его фаворъ затмилъ Меншикова. Я. сталъ постояннымъ спутникомъ и помощникомъ царя, оправдывая эту милость и честностью, и исполнительностью. Въ 1711 г. Я. сопровождалъ Петра въ Прутскомъ походѣ, въ іюнь былъ произведенъ въ полковники, а 3-го августа пожалованъ въ генералъ-адъютанты. Возвратившись съ царемъ изъ неудачнаго похода, онъ сопровождалъ его и за границу, сначала въ Карлсбадъ, а потомъ въ Торгау на свадьбу царевича Алексѣя. Въ 1712 г. на долю Я. выпала честь не только быть въ числѣ немногихъ, присутствовавшихъ при бракосочета-

ніи Петра съ Екатериной, но и приглашать гостей на свадьбу и балъ. Въ іюнѣ 1712 г. Я. вновь ѣдетъ съ царемъ за границу и, благодаря постоянной къ нему близости и милости, приобретаетъ прочную репутацию любимца государя. Петръ цѣнилъ въ немъ и проницательность, и тонкій умъ, и даръ слова, и образованность (Я. зналъ нѣсколько языковъ и, судя по письмамъ, былъ начитанъ и свѣдущъ въ нѣсколькихъ отрасляхъ знаній), поэтому на него возлагались различные порученія. Какъ и многимъ довереннымъ царя, Я. выпала на долю и дипломатическая служба. Проведя большую часть 1713 г. въ Москвѣ, Я. въ концѣ этого года былъ отправленъ Петромъ въ Данію для поддержки аккредитованнаго тамъ кн. В. Л. Долгорукаго, относительно стараній царя добиться совместныхъ съ Даніей дѣйствій противъ Швеции. 26-го ноября 1713 года Петръ В. далъ на имя Я. слѣдующіе пункты:

1. Трудиться по всякой крайней возможности, чтобы учинить по нашему проекту, представляя всѣ неизрѣченныя пользы и благополучный миръ.

2. Буде же сего весьма не примуть, тобъ хотя эскадру отъ 7 до 10 кораблей прислали на нашемъ пропитаніи и на половинномъ жалованіи, при томъ бы снабдеживали, что большой флотъ шведскій отъ нихъ конечно не пропущенъ будетъ къ намъ, кромѣ обыкновенной шведской эскадры.

3. Буде же и за то не возмутся, то и эскадра не надобна, ибо только убытокъ, а не прибыль будетъ, когда флотъ не будетъ удержанъ и лучше всякому со своей стороны воевать, какъ кто можетъ, развѣ просить, чтобъ они 3-хъ кораблей до 5 перепустили до окончанія сей войны, а потомъ мы ихъ отдадимъ, а что историконо будетъ, то вдвое отдадимъ, а буде корабль пропадетъ, то новый поставимъ, а людей чтобъ только проводить дали до Ревеля.

Я. прибылъ къ мѣсту назначенія въ Копенгагенъ 14-го января 1714 г. и писалъ оттуда Петру о необходимости приготовить провіантъ для флота и о слабой надеждѣ на помощь Даніи. Я. добывался секретной аудіенціи у короля, но не получилъ ея и вообще былъ въ большомъ затрудненіи, какъ вести дѣло. Министры Даніи говорили, что согласятся

на переговоры съ Россіей лишь въ томъ случаѣ, если Даніи будетъ гарантирована безопасность со стороны Пруссіи и будутъ даны субсидіи для содержанія арміи въ военное время. О королѣ Я. писалъ А. В. Макарову: «Главная машина такъ слѣпа, что ни мало на себя не надѣется, а въ то же время совершенно не довѣряетъ своимъ министрамъ». Послѣ долгихъ стараній Я. удалось доложить свои предложенія въ королевскомъ совѣтѣ, но изъ этого послѣдовали новыя трудности: сверхъ денежной субсидіи датчане требовали, чтобы мѣсто соединенія датскихъ и русскихъ войскъ было назначено значительно ближе къ Даніи, тѣмъ предлагало наше правительство, и, кромѣ того, окончательное рѣшеніе дѣла отсрочивалось до рассмотрѣнія его въ адмиралтейскомъ совѣтѣ. Я. однако не отступался отъ продолженія переговоровъ. Онъ добился приглашенія на ужинъ къ метрессѣ короля и, встрѣтившись съ нею, заговорилъ о дѣлѣ своей посылки въ Копенгагенъ. Послѣ этого разговора онъ пришелъ къ окончательному убѣжденію, что его посылка въ Данію безъ денегъ повредила дѣлу. Датчане даже не хотятъ этому вѣрить и, видя его промедленіе, только тормозятъ негоціаціи. Со свойственнымъ петровскимъ дипломатамъ прямодушіемъ онъ отписалъ обо всемъ этомъ царю. Получивъ это письмо 10-го февраля 1714 г., Петръ былъ очень имъ опечаленъ и рѣшилъ отозвать Я. «Авось, писалъ онъ, по вашему отзывѣ лучше опаматуются». 17-го февраля 1714 г. Я. покинулъ Копенгагенъ. 9-го іюля мы видимъ Я. у Ревеля. Онъ развѣдываетъ о шведскомъ флотѣ, подкупаетъ шпионовъ. Въ слѣдующемъ 1715 году, 26-го марта, царь вновь посылаетъ Я. въ Ревель съ указомъ: «Пріѣхавъ въ Ревель, разгласить, будто для того присланъ, что тамъ дѣлается и чтобъ тамошнюю эскадру скорѣе готовили, а въ самомъ дѣлѣ спѣшить съ фрегатами Петръ, Павелъ и Сампсонъ и съ шанявами, а межъ тѣмъ провіантъ тайно на оныя готовить на берегу. А когда оныя поспѣютъ и станутъ бытъ вѣтръ способный, тогда, всѣ работы оставя, днемъ и ночью провіантъ класть и людей посадить и отпустить, какъ скорѣе возможно; а во время то поставить крѣпкіе караулы кругомъ города, дабы вѣдущихъ во оный пускали, а вонъ никого,

и держать оный караулъ потамѣсть два дня, когда добрый вѣтръ нашимъ кораблямъ будетъ». По исполненіи этого порученія Я. долженъ былъ вернуться въ Петербургъ. Пробывъ въ Ревелѣ до августа и сдавъ эскадру Бредалю, Я. поѣхалъ не домой, а съ новымъ дипломатическимъ порученіемъ: вести переговоры съ прусскимъ королемъ, готовя для трактата 1-го декабря 1715 г. Такъ какъ переговоры эти касались и Даніи, то Я. были даны вѣрющія грамоты къ двумъ королямъ. Оба они, по случаю участія въ Сѣверной войнѣ, находились въ г. Пюнемонде. Сюда и прибылъ 12-го сентября 1715 г. Я. и представлялъ свои кредитивы. Я. присутствовалъ при морской битвѣ, видѣлъ пораженіе шведовъ у Пюнемонде и написалъ Петру В. подробную реляцію о видѣнной имъ баталіи. Дипломатическое порученіе, возложенное на него царемъ, онъ выполнилъ только отчасти, такъ какъ встрѣтилъ недружелюбное и недовѣрчивое отношеніе со стороны датчанъ. Зато прусскій король былъ дружески расположенъ къ Петру и всячески хотѣлъ это подтвердить. Поэтому Я. просилъ царя поддержать сентименты короля, приславъ ему въ подарокъ двѣ шубы изъ овчины и нѣсколько черкасскихъ лошадей, которыхъ желалъ онъ имѣть, и отъ 50 до 100 великорослыхъ гренадеръ, которыхъ онъ такъ любилъ. Эти общанія и подарки возымѣли свое дѣйствіе.

Въ октябрѣ (13) переговоры съ прусскимъ королемъ были уже настолько подвинуты впередъ, что Я. считалъ ихъ законченными, но дальнѣйшіе переговоры съ датчанами были тщетны: они ихъ прямо такъ избѣгали и Я. собирался уже ѣхать въ Россію. Его удержали военныя дѣйствія у о. Рюгена, окончанія которыхъ онъ рѣшилъ обождать. Я. сначала былъ въ обозѣ оперировавшихъ войскъ, а потомъ переселился въ Грибсвальдъ и сообщалъ царю о мѣрахъ для занятія острова Рюгена и о необходимости усилить отрядъ русскихъ у Штральзунда, такъ какъ слабость нашихъ боевыхъ силъ тормозитъ дипломатическіе переговоры. Въ бытность Я. у Штральзунда онъ наладилъ дѣло, касавшееся династическихъ интересовъ Петра В.—брака одной изъ дочерей царя Іоанна Алексѣевича съ герцогомъ Мекленбургскимъ. Путемъ лич-

ныхъ переговоровъ Я. удалось убѣдить герцога отказаться отъ намѣренія вступить въ супружество съ вдовствующей герцогиней Курляндской Анной Иоанновной и согласиться принять отъ Петра руку той царевны, которую выберетъ самъ царь. Его выборъ остановился на Екатеринѣ Иоанновнѣ, и Я. пришлось ѣхать за кевѣстой, сопровождать ее, царя и царицу въ ихъ поѣздѣ къ жениху и участвовать въ свадебныхъ празднествахъ. Весь 1716 и 1717 г. (до 29-го октября) онъ провель въ свитѣ Петра за границей.

2 июня 1718 г. на Я. было возложено отвѣтственное порученіе, подготовившее его къ той важной роли, которую ему суждено было сыграть въ правительственной дѣятельности Россіи время Петра Великаго. Въ указѣ о скорѣйшемъ устройствѣ президентами своихъ коллегій наблюденіе за этимъ сложнымъ и отвѣтственнымъ дѣломъ возлагалось на генералъ-маіора Я. Черезъ годъ Я. снова выступаетъ въ качествѣ дипломата, но въ вопросѣ первостепенной важности—въ мирныхъ переговорахъ со шведами, происходившихъ на Аландскихъ островахъ. 16-го мая 1719 г. онъ былъ назначенъ на конгрессъ вмѣстѣ съ Брюсомъ и Остерманомъ. 6-го іюля 1719 г. Я. прибылъ на Аландъ, претерпѣвъ по пути «такія противности, которыхъ развѣ хуже одна пропасть». Собразно желаніямъ Петра В. и согласно русскимъ интересамъ, Я. торопился съ заключеніемъ мира, но прочнаго, гарантирующаго вновь завоеванный путь къ морю, а особенно обладаніе Петербургомъ. Между тѣмъ со стороны шведовъ Я. усматривалъ желаніе затянуть переговоры и ослабить Россію, втравивъ ее въ ссору и войну съ Пруссіей. Кромѣ того, онъ сообщалъ царю о тайныхъ проискахъ англичанъ, поддерживавшихъ шведовъ въ ихъ неуступчивости и затягиваніи дѣлъ. Для того, чтобы ускорить ихъ и побудить шведовъ къ рѣшительности, Я. совѣтовалъ Петру снарядить экспедицію къ берегамъ Швеціи. По мнѣнію Я., шведскій народъ такъ истощенъ войной, что только и мечтаетъ о мирѣ. Правительство же разбито на партіи, которыя между собой вѣчно враждуютъ. Сильнѣе другихъ—англійская, расплагающая деньгами отъ подкуповъ, враждебная Россіи, но избѣгающая съ ней войны всѣми силами. Набѣгъ русскихъ на самую Швецію окончателно обезсидитъ эту пар-

тію. Поэтому Я. и совѣтовалъ Петру нанести врагу этотъ рѣшительный ударъ. Для подготовки этого предпріятія Петръ Великій поручилъ Я. раздобыть лодмановъ, хромого Ленса Кюкера и его четырехъ сыновей, жившихъ на маленькомъ островкѣ Балтійскаго моря. Путемъ разспросовъ населенія Я. удалось найти ихъ и онъ отправилъ отысканныхъ лодмановъ къ Петру. Облегчая и ускоряя переговоры подготовкой набѣга, Я. старался объ интересахъ Россіи и въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ представителями Швеціи. Изъ двухъ уполномоченныхъ этой державы, графа Гилленборга и барона Лиліенштедта, ему приходилось особенно много имѣть дѣлъ съ послѣднимъ. Съ отъездомъ Остермана въ Стокгольмъ Я. при содѣйствіи Брюса велъ переговоры. Онъ отстаивалъ необходимость присоединенія къ Россіи не только Эстлянди, но и Ливоніи. Ему довольно скоро удалось добиться признанія резонности требованія русскими Ревеля, и шведы согласились съ тѣмъ, что «Петербурху безъ Ревеля невозможно быть» и что «когда Ревель и Гельзингфорстъ въ однехъ рукахъ, Петербурхъ тогда весьма заключенъ!» Я. не отступалъ отъ своихъ требованій, торопилъ шведскихъ уполномоченныхъ, хотя и понималъ смыслъ словъ, сказанныхъ ему Лиліенштедтомъ: «легко ли въ такое горькое яблоко не одумався укусить». Я. жаловался на скудость извѣстій отъ русскаго правительства: «блиско двухъ недѣль писемъ не имѣмъ, а шведы по двѣ и по три почты въ недѣлю получаютъ, и тако не можемъ въ дѣлѣ такой успѣхъ имѣть, какъ они». Въ сентябрѣ Я. отбылъ съ Аландскихъ острововъ и въ февралѣ слѣдующаго 1720 г. отправился вновь съ дипломатическимъ порученіемъ въ Вѣну. Оно было въ связи съ присоединеніемъ къ Россіи Лифляндіи, о чемъ Я. старался на Аландскомъ конгрессѣ, и въ то же время касалось брачнаго проекта—супружества гольштинскаго герцога съ одною изъ дочерей Петра Великаго. Всѣ эти вопросы были подняты въ Вѣнѣ гольштинскимъ министромъ Бассевичемъ, и въ виду важности ихъ понадобилась посылка сильно аккредитованнаго лица въ Австрію. Выборъ палъ на Я., который и прибылъ въ Вѣну въ концѣ апрѣля 1720 г. Его встрѣтили очень радушно не только министры, но и самъ императоръ; всѣ понимали посылку царскаго министра, какъ важный

шагъ къ сближенію съ Россіей, и явленіе очень непріятное для Англій, къ которой въ то время относились въ Вѣнѣ очень враждебно. И здѣсь Я. приходилось торопить и жаловаться на медленность, на неохоту со стороны Австріи вести переговоры и трудность положенія. Уже въ октябрѣ 1720 г. онъ теряетъ надежду на успѣхъ своего порученія и проситъ объ обратномъ отъѣздѣ. Несмотря на это, Я. сдѣлалъ много полезнаго для интересовъ Петра В. Прежде всего онъ сблизился съ Бассевичемъ и съ герцогомъ гольштинскимъ и установилъ, какъ смотреть въ Австріи на вмѣшательство Россіи въ шлезвигъ-гольштинскія дѣла. Затѣмъ Я. выяснилъ взаимоотношенія Австріи и Англій, а также ту позицію, которую должна занять Россія относительно Австріи въ затѣваемомъ императоромъ брауншвейгскомъ конгрессѣ; наконецъ, проживая въ Вѣнѣ, Я. не прекращалъ переговоровъ относительно условій будущаго мира Россіи со Швеціей и въ частности о правахъ гольштинскаго дома на шведское престолонаслѣдіе. Я. не мало мѣшало неумѣлое веденіе дипломатическихъ дѣлъ гольштинцами. Они вступили въ сношеніе съ шведскимъ дипломатомъ Гепкеномъ. Но онъ, по прибытіи въ Стокгольмъ, былъ арестованъ и допрошенъ въ собраніи сената. Желая придать своимъ затѣямъ больше вѣса, Гепкенъ заявилъ, что дѣйствуетъ въ пользу гольштинскаго дома, согласно волѣ Петра. Такое заявленіе дало поводъ шведскому министру въ Вѣнѣ графу Балку явиться къ Я. и спрашивать его по этому поводу. Однако Я. счелъ себя вправѣ заявить, что «ни съ Гепкеномъ, ни съ гольштинцами ни о чемъ трактовать и ничего внушать указу не имѣлъ, а собою въ такія дѣла вступаться не обыкъ». Сообщая обо всемъ этомъ Петру, Я. оправдывается въ тѣхъ обвиненіяхъ, которыя могли быть возведены на него вслѣдствіе ареста и заявленій Гепкена, и жалуется ему на поведеніе гольштинцевъ, которые не только не держатъ дипломатическихъ тайнъ, но часто говорятъ какъ о рѣшенномъ о томъ, что только едва намѣчено. Они сами же разгласили о намѣреніи Петра I поддерживать претензіи ихъ герцога на престолъ Швеціи и выдавали это намѣреніе за нѣчто уже выполненное.

Недовольство Я. гольштинцами не мѣшало ему вести съ ними переговоры, и имен-

но благодаря его настояніямъ гольштинскій герцогъ рѣшился на поѣздку въ Россію, которой такъ требовалъ Петръ. 8-го февраля 1721 г. Я. уведомлялъ Петра, что герцогъ не только согласился на путешествіе въ Петербургъ, но уже получилъ отъ него Я. паспорта на имя капитана Томсона съ людьми. Слѣдствіемъ этого путешествія былъ бракъ герцога съ царевной Анной Петровной, о которомъ началъ вести рѣчь Я. еще въ 1720 году. Относительно брауншвейгскаго конгресса Я. сразу установилъ такую точку зрѣнія, которая не мѣшала Петру вести переговоры со Швеціей, не ожидая ихъ обсужденія на затѣваемомъ императоромъ съѣздѣ. Съ другой стороны, Я. нѣкогда не отказывался говорить о брауншвейгскомъ съѣздѣ и участіи на немъ Россіи и даже совѣтовалъ Петру дѣйствительно принять въ немъ участіе. «Хотя, какъ я всемирно надѣюсь въ начинаемой финляндской негоднати доброй успѣхъ будетъ, сія брауншвейгская обсылка ничего не помѣшаетъ, но паче, чаю, короля Швецкаго подвигнетъ скорѣе къ резонабельнымъ кондиціямъ склониться. Другое облиговать изволяте зѣло цесаря тою обсылкою, для того что при министрахъ вашего величества его голосъ важнѣе, и кондерація вашего величества толь болѣе отъ всей Европы будетъ». Наконецъ, участіе Россіи въ этомъ конгрессѣ представлялось Я. желательнымъ и въ томъ смыслѣ, что оно нанесло личній ударъ враждебной намъ Англій, съ которой отъ такъ дѣятельно боролся въ Вѣнѣ. «Цесарю брауншвицкой конгрессъ больше для того надобенъ, чтобы свою ауториту противно англинекой высости въ имперіи показать», писалъ Я. царю и совѣтовалъ эту «ауториту» поддержать, какъ явно для насъ нужную и выгодную. Въ общемъ стараніями Я. англійская партія въ Вѣнѣ была не только поколеблена, но и очень сильно ослаблена. При отъѣздѣ Я. изъ Австріи (16 марта 1721 г.) императоръ подарилъ ему свой портретъ и онъ возвращался не только со славой удачнаго министра, но и такого челоуѣка, который не пропускаетъ ничего могущаго служить къ славіи и пользѣ своего государства и государя. Въ августѣ (24) 1721 г. Я. былъ посланъ Петромъ на конгрессъ (Ништадтскій) для ускоренія мира, хотя бы при уступкѣ шведамъ Выборга, но задержанный праздниками и

угощеніемъ на два дня, по просьбѣ Остермана, Выборгскимъ комендантомъ П. М. Шуваловымъ опоздать, и миръ заключили безъ уступки Выборга. Эта маленькая неудача не измѣнила отношенія Петра къ его любимцу и онъ въ слѣдующемъ же 1722 г. выказалъ Я. высшее довѣріе, какимъ не пользовался ни одинъ вельможа того времени: 18 января 1722 г. Я. былъ назначенъ генераль-прокуроромъ Сената. Такое высокое служебное назначеніе готовилось исподволь рядомъ указанныхъ выше отдѣльныхъ порученій, возлагаемыхъ на Я. Во время посылки его въ Данію (1715—16 г.) ему поручено было «достать въ Данію во всякую коллегію по хорошему члену, а лучше, чтобы они были не старыхъ лѣтъ, дабы могли российскому языку удобнѣе научиться, а безъ того по однимъ книгамъ нельзя будетъ дѣлать, ибо всѣхъ циркумстанцій никогда не пишутъ». Въ 1718 г. скорѣйшее устройство президентами своихъ коллегій попадало подъ надзоръ Я.—теперь, въ 1722 г., подъ наблюденіе его же ставилось и высшее правительственное учрежденіе Россіи того времени, излюбленное дѣтище Петра Великаго—Сенатъ. Такая должность, помимо опытности въ государственныхъ дѣлахъ, большой одаренности и энергіи, требовала еще и полного довѣрія государя. 12 января 1722 г. послѣдовалъ указъ: объ обязанности сенаторовъ, о присутствіи президентовъ нѣкоторыхъ коллегій въ Сенатѣ; объ установленіи ревизіонъ—коллегій; объ учрежденіи при Сенатѣ должностей генераль-прокурора, регистрмейстера, эзекутора и герольдмейстера, а въ коллегіяхъ—прокуроровъ и объ избраніи кандидатомъ на эти должности. Въ указѣ пояснялось, что «нынѣ ни въ чемъ такъ надлежитъ трудиться, чтобы выбрать и мнѣ представить кандидатовъ въ вышеписанные члены, а буде за краткостью времени всѣхъ нельзя, то чтобы въ президенты коллегій и въ генераль и оберъ-прокуроры выбрать, что необходимая есть нужда до наступающаго карнавала учинить, дабы постомъ исправиться въ дѣлахъ было мочно; въ сіи чины дается воля выбирать изъ всякихъ чиновъ, а особливо въ прокуроры, понеже дѣло нужно есть.» Повидимому, Петру казалось невозможнымъ ждать выборовъ, и 18-го января въ числѣ вновь назначенныхъ имъ президентовъ коллегій опредѣленъ и генераль-прокуроръ Я., и оберъ-

прокуроръ Сворняковъ-Писаревъ. По табели о рангахъ, обнародованной 24 января 1722 г., рангъ генераль-прокурора отнесенъ къ третьему классу, а оберъ-прокурора къ четвертому. На эту высокую и ответственную должность Петръ и назначилъ человѣка, хорошо извѣстнаго ему своими высокими душевными качествами и личной преданностью. По мысли Петра, выраженной въ обнародованной 27 апрѣля 1722 г. «Должности генераль-прокурора»: «онъ помощникъ Царя и замѣняетъ его въ Сенатѣ въ случаѣ не бытности. Генераль-прокуроръ повиненъ сидѣть въ Сенатѣ и смотрѣть накрѣпко, дабы Сенатъ ту свою должность хранить и во всѣхъ дѣлахъ, которыя къ сенаторскому разсмотрѣнію и рѣшенію подлежатъ, истинно, ревностно и порядочно, безъ потерянія времени, по регламентамъ и указамъ отправлять». Онъ же долженъ былъ наблюдать за скоростью сенатскаго дѣлопроизводства и затѣмъ, чтобы въ Сенатѣ «не на столѣ только дѣла вершились, но самымъ дѣйствомъ, по указамъ исполнялись». Всѣ дѣла должны были вноситься въ книги, и генераль-прокуроръ долженъ былъ слѣдить за ихъ ходомъ, вписывая свои замѣчанія о неисправностяхъ его. Также обязанъ онъ былъ наблюдать и за правильностью дѣятельности отдѣльныхъ сенаторовъ и всего Сената, и если замѣчалъ погрѣшность, долженъ былъ заявить о ней и требовать поправки, а въ случаѣ неисполненія и неповиновенія долженъ былъ въ тотъ же часъ «протестовать и оное дѣло остановить и немедленно донести намъ, если весьма нужное, а о прочихъ въ бытность нашу въ Сенатѣ докладывать». Ставя такъ высоко должность генераль-прокурора, Петръ предоставилъ ей право даже законодательной инициативы и изъясъ его изъ общей подсудности: «генераль и оберъ-прокуроръ ничему суду не подлежатъ, кромѣ нашего», лишь въ случаѣ государственной измѣны, открытой въ отсутствіи государя, Сенатъ могъ арестовать лицъ, занимающихъ эти должности и подвергнуть ихъ розыску. По словамъ Петра, «сей чинъ, яко око наше и стряпчій о дѣлахъ государственныхъ долженъ во всемъ вѣрно поступать». Понятно, что на такую должность Петръ могъ назначить только того, кому вѣрилъ; съ Я. онъ поддерживалъ постоянную переписку. На первыхъ же порахъ, по учрежденіи гене-